

## Глава 4. Неожиданный гость Грей

Пу Чэнмин ощущал, как мощные потоки пси-энергии циркулируют в его теле, однако он чувствовал и явные ограничения — использовать эту силу в полной мере он пока не мог. Пу Чэнмин осторожно «повернул» свое «тело» и увидел, как в зал осторожно вошли двое Храмовников с солнечными секирами наготове. Рядом с этими исполинами он невольно «сжался» от напряжения.

Храмовники приблизились к скоплению жидкости на полу и озадаченно спросили, обернувшись:

— Юстициар, останки превратились в... жидкую субстанцию?

— Что за жидкая субстанция? — раздраженно спросил Алдарис. — Докладывайте точно, что произошло с прахом!

Пока Храмовник подбирал слова для описания метаморфозы, Пу Чэнмин начал постепенно концентрировать пси-энергию, формируя подобие гуманоидного тела. Второй Храмовник замер, наблюдая за тем, как «жидкость» распадается, излучая голубое сияние, а затем конденсируется в дымчатый силуэт, слегка возвышающийся над ним. Последовал негромкий хлопок.

Оба Храмовника были отброшены мощной звуковой волной и потеряли сознание.

Почувствовав опасность, Тассадар активировал пси-клинок и настороженно уставился на облако дыма. После некоторого напряженного ожидания Пу Чэнмин наконец обрел более устойчивую человекоподобную форму и осмотрел присутствующих. Когда его взгляд коснулся толпы, некоторые из Ауригов с сильным пси-потенциалом, но слабой ментальной устойчивостью, потеряли сознание. Один ученый, принадлежащий к похожей на белого медведя расе сай-ника, получил серьезные ожоги сетчатки и лишился чувств — настолько мощным был поток пси-энергии.

Даже могучие протоссы с трудом выдерживали столь интенсивное пси-излучение. Алдарис, на котором остановился взгляд пришельца, почувствовал, что вот-вот последует за пострадавшим ученым. Такая мощь была поистине невыносима.

Осознав, что что-то не так, Пу Чэнмин несколько ослабил свою пси-ауру, отчего окружающим стало легче. С некоторой тревогой он спросил:

— Какой сейчас год? Где я нахожусь? Где мои сородичи?

Глаза Алдариса интенсивно замерцали. С трудом удерживая равновесие, он подошел к незнакомцу, опустился перед ним на колени и с глубоким почтением произнес:

— Древний вернулся к нам!

Все протоссы склонились перед Древним. Спустя миллионы лет раса наконец дождалась возвращения своего божества. Вспомнив о своей недавней потере памяти, Пу Чэнмин окинул взглядом коленопреклоненную толпу и с нотками грусти произнес:

— Поднимитесь. Прежней силы у меня уже нет, но я все еще могу оказать помощь вашему народу.

Алдарис встал, сложив руки на груди в почтительном жесте и, опустив голову, отступил на несколько шагов назад, в толпу. Он уже собирался представиться, но человекоподобная фигура обратилась к нему:

— Вы ведь Алдарис, нынешний глава Конклава?

Под изумленными взглядами собравшихся Древний перевел взор на Тассадара:

— А вы, должно быть, исполнитель Тассадар?

Тассадар кивнул, склонил голову набок, с подозрением вглядываясь в призрачный силуэт, и спросил:

— Откуда вам известны наши имена? — спросил Тассадар с подозрением.

Пу Чэнмин мысленно отметил необходимость осторожности в ответе. Разумеется, он не мог признаться, что получил информацию из компьютерной игры. Однако у него уже был подготовлен подходящий ответ. Опустив взгляд, он произнес:

— Несмотря на то, что энергетические потоки Варпа сейчас значительно более нестабильны, чем миллионы лет назад, с помощью остатков моей прежней силы я все же способен находить фрагменты информации о реальном мире в этом хаотичном пространстве. Таким образом я узнал ваши имена и некоторые сведения о грядущих событиях.

Глаза Алдариса вновь засияли. С воодушевлением он спросил:

— Это действительно так, о Владыка?

Услышав это обращение, Пу Чэнмин нахмурился и поправил его:

— Обращайтесь ко мне как прежде. Я не понимаю, почему за миллионы лет вы стали столь религиозны... Мы были вашими лидерами, но никогда не считали себя господами.

Все присутствующие, включая настороженного Тассада, мысленно выразили Древнему глубокое уважение и почтение. Только истинно великий Древний способен на такое благородство.

— Я предвижу, что в ближайшем будущем человечеству будет угрожать вторжение из-за пределов галактики. Решающее сражение произойдет на планете Спящих и завершится тяжелой, но все же победой людей. Однако возможны и иные варианты развития событий. Вскоре пробудится наш давний противник — некроны. На отдаленной планете они вступят в безнадежное противостояние с людьми, но, к удивлению всех, потерпят поражение от разъяренных Астарес. А когда завершится тысячелетие испытаний, зловещий план Хаоса начнет воплощаться в реальность. Багровый путь будет проложен! И тогда только от нас будет зависеть судьба Протосса.

Ошеломленный объемом информации, Алдарис несколько секунд пребывал в оцепенении, после чего произнес:

— И все это вы определили, находясь в Варпе?

Пу Чэнмин тяжело вздохнул:

— Во-первых, я никогда не находился в состоянии покоя в Варпе. Иначе демоны давно бы уничтожили мою сущность. Во-вторых, я рассчитал лишь общее, наиболее вероятное направление событий. В нем возможны отклонения, так что не все обязательно произойдет в точности. Но первые два события почти наверняка сбудутся. Тогда и сможете проверить, насколько реальность соответствует прогнозу.

Тут Тассадар, долго хранивший молчание, неожиданно спросил:

— А что касается наших отношений с человечеством?

Пу Чэнмин посмотрел на Тассада и с горечью ответил:

— Да, я предвидел некоторые аспекты и этого вопроса. Но, к сожалению, мои способности подобны человеку с подозрной трубой — я различаю отдаленное, но не вижу близкого. Поэтому мои предсказания весьма неопределенны. В ближайшем будущем некоторые элементы внутри нашей Империи по собственной неосмотрительности, возможно, навлекут на наши земли беду, спровоцировав терран. Впрочем, не исключено, что этого и не произойдет. А даже если произойдет, то будет прервано вторым из упомянутых мной событий.

Впервые позволив себе не согласиться с Греем, Алдарис возразил:

— Это невозможно! Люди не знают о нашем существовании. Если бы они знали о нас, то давно бы напали, учитывая их фанатизм.

Пу Чэнмин покачал головой:

— В мире нет абсолютно непроницаемых преград, даже если они созданы из сверхпрочных материалов. Предсказаниям такого рода лучше доверять.

— Кстати, как вы называли меня раньше?

Рашжагал, все время молчавшая, неожиданно ответила:

— Грей, господин. Мы звали вас Греем.

— Что ж, продолжайте так меня называть. Мне нравится это имя.

— А ваше прежнее имя?..

— Оно больше не имеет значения. Пусть исчезнет вместе с прошлым.

<http://tl.rulate.ru/book/117468/4697852>